

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.39

Г.А. ЦЫКУНОВ

УДК 338 (571.53)(091)

ББК 65 (253.5) Г

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ БРАТСКА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ГОРОДА: К ИСТОРИИ ПЕРВОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

В статье излагается история одного из первых произведенных в стране социологических исследований по определению экологического сознания населения на примере г. Братска. Рассматриваются исторические и современные аспекты формирования экологической обстановки в городе, ее влияние на жизнедеятельность населения. Изучается отношение жителей к экологической ситуации и мерам по ее оздоровлению среди различных социальных и возрастных групп. Особое внимание уделяется соотношению экологии и миграционному оттоку жителей города, что подтверждается данными современной статистики.

Ключевые слова: Братск, экологическая обстановка, социологическое исследование, респонденты, общественное мнение.

G.A. TSYKUNOV

PUBLIC OPINION OF RESIDENTS OF BRATSK ON THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE CITY: HISTORY OF THE FIRST SOCIOLOGICAL SURVEY

The article describes the history of one of the first sociological studies carried out in the country to determine the ecological consciousness of the population on the example of the city of Bratsk. The author examines the historical and modern aspects of the formation of the ecological situation in the city, its impact on the life of the population, studies the attitude of residents to the ecological situation and measures for its improvement among various social and age groups. The author pays special attention to the ratio of ecology and the migration outflow of city residents, which is confirmed by the data of modern statistics.

Keywords: Bratsk, ecological situation, sociological research, respondents, public opinion.

С началом крупномасштабного освоения природных ресурсов Сибири экологическая проблема остается одной из наиболее острых во всех ее регионах. При разработке проектов крупных индустриальных районов, размещении конкретных промышленных предприятий вопросы природоохранной деятельности предавались забвению. Не проводилось тщательного изучения местных условий будущих вредных производств, не учитывались возможные экологические последствия для жизнедеятельности населения.

В числе самых загрязненных сибирских городов оказался Братск с его промышленными гигантами — алюминиевым заводом, лесопромышленным комплексом, а позднее сооруженным заводом отопительного оборудования. Следует отметить, что в период строительства и ввода первых мощностей предприятий местные органы власти, как и жители, еще не осознавали всю опасность размещенного производства. Однако с наращиванием производственного цикла стали ощущаться некомфортные экологические условия и формироваться общественное мнение об опасном соседстве города с промышленными выбросами. В то же время государство проводило политику по территориальному регулированию заработной платы, когда ее рост регулировался введением районных коэффициентов, надбавок за вредное производство. К примеру, в Братске для работников промышленности и строительства был установлен коэффициент 1,7, тогда как для работников социальной сферы — 1,3.

В конце 1980-х гг. в Братске стало складываться протестное движение против опасной экологической ситуации в городе, выразившееся в критических публикациях в местной прессе, публичных выступлениях некоторых трудовых коллективов. Природоохранная деятельность была немыслима без изучения учета общественного сознания горожан. В 1990 г. по согласованию с Братским горисполкомом и московским центром «ДИАГ Интернешнл» была проведена экологическая экспертиза на основе комплексного отбора проб воды, почвы, коры деревьев, снега по специально разработанным картам-схемам с целью определения веществ, загрязняющих окружающую среду Братска. Расчеты показали, что местные предприятия заметно занижают уровень выбросов вредных веществ. Ученые составили по каждому предприятию карту объектов-загрязнителей, как и по каждому городскому району [1].

Одновременно с проведением физико-химических исследований загрязнения атмосферы, водоемов и почвы проводились социологические исследования с целью изучения экологического сознания жителей Братска, выяснения социального самочувствия людей в кризисной экологической ситуации. Следует признать, что в тот период изучение массового экологического сознания населения в нашей стране еще не проводилось. Социологическое исследование выполнялось по заказу Братского горисполкома научными сотрудниками Института истории, филологии и философии СО АН СССР совместно с отделением международного научного центра оценки воздействия на окружающую среду «ДИАГ Интернешнл». Непосредственными исполнителями проекта и авторами научного отчета являлись доктор исторических наук С.С. Букин, кандидаты наук А.А. Долголюк и Г.А. Цыкунов.

Социологические исследования в г. Братске были проведены в июле 1990 г. В опросе-интервью участвовало свыше 5 тыс. человек в возрасте

15 лет и старше. Объем выборочной совокупности составил 1,7 % от генеральной. Количество респондентов по поселкам города определялось с таким расчетом, чтобы оно примерно соответствовало доли их населения в общей численности жителей Братска. Опросом были охвачены представители крупных, средних и небольших предприятий промышленности, строительства, транспорта, а также непромышленной сферы. Опрашивались и такие группы населения как пенсионеры, учащиеся, домохозяйки. Анкета опроса включала в себя 34 признака, которые находились в корреляционной зависимости и позволяли охарактеризовать общественное мнение по самым различным параметрам.

По данным социологического опроса, к числу главных источников загрязнения, без всякого сомнения, относились Братский алюминиевый завод и лесопромышленный комплекс. В то же время жителями города не полностью осознавалось вредное воздействие на окружающую среду и здоровье людей автомобильного транспорта. Подобное мнение было связано с тем, что большинство горожан просто не знало о тех неблагоприятных последствиях для здоровья человека выхлопов газов в городе. С учетом того, что Братск состоит из большого числа поселков, один из вопросов анкеты предлагал дать свою оценку экологической обстановке по месту проживания. Опрос показал, что многие респонденты назвали тот район, в котором они проживали. Как и следовало ожидать, самым неблагоприятным в экологическом отношении оказался Центральный район, где расположены БрАЗ и БЛПК, а самыми благоприятными оказались поселки Падун и Энергетик. В ходе социологического исследования три четверти опрашиваемых негативно оценили санитарное состояние поселков, прежде всего недостаточным уровнем благоустройства. Интересно отметить, что женщины, которые в целом более негативно, чем мужчины, оценили общую экологическую обстановку, при характеристике санитарного состояния были более удовлетворительными (20 %), чем мужчины (17 %) [2, с. 23].

Проведенное исследование выявило растущую тревогу всего населения города за создавшееся положение. Так из 5 тыс. опрошенных братчан 26 человек (!) посчитали экологическую обстановку в городе нормальной. Была отмечена дифференциация в оценках экологической обстановки в городе представителями различных возрастных групп, когда наиболее критический подход продемонстрировали респонденты в возрасте от 15 до 24 лет и от 30 до 49 лет. И наоборот наиболее оптимистично ее оценили опрошенные в возрасте 50 лет и выше. Примечательно, что среди представителей самой старшей возрастной группы (более 60 лет) оказался наименьшим в 2 раза удельный вес тех, кто охарактеризовал экологическую обстановку, как тяжелую [Там же, с. 25]. Возможно, такое труднообъяснимое положение связано с особенностями психологии людей старшего поколения и реалиями нашего исторического прошлого.

В последней трети XX в. среди факторов, воздействующих на здоровье населения, формирующих структуру заболеваемости и смертности населения, резко возрастает значение состояния окружающей природной среды. Братск относили к территориям, где особенно велико влияние деформированных природных условий жизни на здоровье населения. Согласно исследованию, только менее 2 % опрошенных жителей города считают, что экологическая обстановка совершенно не влияет на состояние их здоровья. Вместе с тем более 90 % респондентов высказали мнение, что экологическая обстановка в городе является фактором, ухудшающим здоровье, вызывающим болезненные явления. Причем среди мужчин выше удельный вес тех, кто считает состояние окружающей среды безвредным для здоровья, а женщины более восприимчивы к влиянию экологии на их здоровье. Некоторые различия в оценках связи между окружающей средой и здоровьем человека наблюдались во мнениях отдельных возрастных групп. Среди молодых возрастов до 30 лет заметно была выше доля не связывающих свое самочувствие с воздействием экологической обстановки в городе. Начиная с тридцатилетнего возраста, число придерживающихся такого мнения резко сокращается [2, с. 36].

Проведенные исследования показали, какие болезненные явления общественное мнение связывает с неблагоприятной экологической обстановкой. Так, около 80 % опрошенных жителей указывали на головную боль, свыше 40 % высказывали жалобы на кашель, что свидетельствовало, прежде всего, о сильном загрязнении воздушного бассейна. Каждый третий братчанин отмечал такие болезненные явления как головокружение и тошноту. Сильнее всего от воздействия экологических факторов страдали женщины. Среди них более чем вдвое по сравнению с мужчинами ниже удельный вес респондентов, не отметивших связи болезненных явлений с экологической обстановкой. Среди молодых возрастов до 25 лет вдвое выше была доля лиц, не отметивших влияние экологической обстановки на свое самочувствие. Эти различия прослеживались применительно к новоселам и старожилам Братска. К примеру, среди тех, кто прожил в городе менее трех лет, заметно реже высказывались жалобы на здоровье. Однако по мере увеличения срока проживания наблюдалась тенденция нарастания болезненных явлений. Налицо проявление закономерности: чем дольше человек живет в городе, тем хуже состояние его здоровья. Социологическое обследование 1990 г. и современная миграционная политика позволяют сделать вывод, что заболеваемость населения Братска является важным фактором, стимулирующим выезд из Братска в другие районы страны.

Большая часть горожан (75 %) отмечала загрязнение питьевой воды. Три четверти из них подчеркивали зависимость ухудшения качества питьевой воды с ростом заболеваний. После употребления рыбы

и воды из местных водоемов многие братчане испытывали на себе различные болезненные ощущения: общую слабость, головную боль, изжогу, зуд и шелушение кожи.

В ходе социологического опроса жители Братска высказывали свое отношение к разнообразным методам, призванным возместить ущерб здоровью населения, который наносят неблагоприятные экологические факторы. Более всего братчане (58 %) склонялись к такой мере как выплата денежных пособий и установление повышенного районного коэффициента. На втором месте предложений (45 %) оказалось предоставление путевок в санатории других регионов страны. Далее горожане (29 %) выступали за строительство новых поликлиник, больниц, за расширение профилактической работы местного здравоохранения (19 %). Эта последняя мера, которая могла бы сыграть значительную роль в укреплении здоровья населения, оказалась наименее популярной. Возможно, это было связано с тем, что многие братчане не связывали всю свою жизнь с этим городом, и после выхода на пенсию планировали уехать в районы прежнего проживания. Наблюдались различия в отношении к методам компенсации у мужчин и женщин. Если первые из них сильнее выражали интерес к выплате денежных пособий, то вторые проявляли заинтересованность в не лимитированном предоставлении путевок в санатории. Следует отметить ориентацию на выплату дополнительных денежных средств у 30–40-летних жителей. В то же время молодежь и пожилое поколение поддерживали предложение по строительству новых объектов здравоохранения [2, с. 50].

В результате нерационального природопользования оказались загрязненными не только городские районы, но и прилегающие к ним территории. Большинство опрошенных (81,5 %) отмечали, что сложившаяся в городе экологическая ситуация оказывает негативное воздействие на условия отдыха в пригородной зоне. Несмотря на удаленность городских поселков друг от друга, мнение их жителей по этому вопросу различались незначительно. Мнение самых молодых братчан (15–18 лет) заметно отличалось от средних показателей, когда 18,6 % из них считали, что экологическая обстановка не влияет на условия отдыха в пригородной зоне. В анкетах опроса был поставлен вопрос о влиянии экологических проблем Братска на принятие его жителями решения о выезде из города во время очередного отпуска. 80 % опрошенных назвали сложную экологическую обстановку в качестве одной из главных причин их выезда из Братска на период отпуска. По данному вопросу женщины более остро, чем мужчины реагировали на неблагоприятную экологическую обстановку (82 % против 76,8 %). Среди опрошенных проявилась такая закономерность, при которой: чем больше возраст жителей, тем в большей мере учитывается экологическая мотивация проведения отпуска [2, с. 56-57].

Жителям города предлагалось высказать их отношение к основным путям оздоровления экологической обстановки. По данным опроса основной популярной мерой, которую поддерживали 51,9 % респондентов, являлось внедрение экологически безопасных технологий. За закрытие предприятий, наносящих ущерб окружающей среде, высказались 35,4 % опрошенных жителей. Можно сделать вывод, что в Братске при резком обострении экологических проблем не нашли должного отражения радикальные меры по закрытию опасных производств. Возможно, это было связано с тем обстоятельством, что большинство жителей города занято в производстве, наносящем ущерб окружающей среде, но и одновременно являющиеся основным источником средств существования их семей. Около трети респондентов поддерживали предложение о репрофилировании предприятий или отдельных производств. Следует отметить, что наименее популярной мерой оказалось ужесточение контроля и штрафных санкций за загрязнение городской среды, которую поддержали 25,4 % респондентов. Подобный подход вероятнее всего связан с тем, что штрафы ухудшают финансовое положение предприятий и скажутся на материальном положении работников [2, с. 62-63].

Определенные различия в отношении к основным путям оздоровления природной среды прослеживаются у основных социальных групп населения. Так, женщины более решительно настроены за закрытие вредных производств, тогда как мужчины в большей мере выступали за внедрение экологически безопасных производств. Опрос выявил и другую тенденцию: чем моложе братчане, тем решительнее они выступают за закрытие вредных производств. А вот среди пожилого населения поддерживается мера на ужесточение контроля и штрафных санкций. Наблюдалось различие в отношении работников разных предприятий к оздоровлению окружающей среды. За внедрение экологически безопасных технологий в большей мере высказывались работники крупных заводов. Однако респонденты этих предприятий менее всего поддерживали меру закрытия вредных производств. На промышленных гигантах абсолютное большинство работников отвергало эту меру. В то же время в коллективах социальной сферы в большинстве поддерживали ужесточение штрафных санкций. Таким образом, общественное мнение жителей Братска более всего склонялось к закрытию или репрофилированию экологически вредных производств. Менее популярным мероприятием являлись сокращение производственных мощностей и особенно ужесточение контроля и штрафных санкций.

В опрашиваемой анкете содержались вопросы об источниках получения жителями Братска различного информационного материала по экологической ситуации в городе. Как выяснилось, даваемая через печать информация не всегда была понятна населению, не отмечала

влияние повышенных предельно-допустимых концентраций вредных веществ на здоровье людей. Большая часть респондентов (69,7 %) полностью или частично проявляли недоверие к достоверности официальной информации. Среди возрастных групп наибольшее недоверие к получаемой информации наблюдалось у жителей группы 30–39 лет — 73,7 %, 40–49 лет — 71,5 % [2, с. 69].

Анализ деятельности органов г. Братска в области охраны природы и рационального природопользования показал запоздалую постановку этих вопросов перед общественным мнением и практикой. Это подтвердилось социологическим опросом населения, когда братчане дали оценку деятельности горисполкома по решению экологических проблем: считаем незначительной — 26,3 %, считаем безрезультативной — 64,4 %. Следует подчеркнуть полностью совпадения по всем параметрам оценок мужчин и женщин. В возрастной группе 17–29 лет наблюдался наибольший удельный вес отрицательно оценивших деятельность местных властей. Интересными оказались оценки природоохранной деятельности самих жителей Братска. Так, 54,3 % опрошиваемых заявили о пассивности населения, 35,7 % оценили эту деятельность как незначительной [2, с. 75].

Столь низкое экологическое движение жителей г. Братска можно объяснить следующими факторами: во-первых, психологией времени, когда население города формировалось за счет прибывших из других районов страны и планирующих обратное возвращение. Подобная психология порождала ошибочное убеждение в неисчерпаемости местных природных ресурсов, была характерна среди значительной части работников. Во-вторых, существенным различием интересов между «работниками» и «жителями», когда первые считали, что блага, приобретенные в системе (повышенная зарплата, социальные выплаты и т. д.) компенсируют негативные стороны их вредного производства, а вторые стремились сохранить и улучшить не организацию, к которой принадлежали, а именно среду обитания.

В период сооружения основных промышленных предприятий и самого города Братска наблюдалась высокая миграционная подвижность населения, при которой число прибывших превышало число выбывших. Однако со второй половины 1970-х гг. отток населения из города увеличился. По данным социологического исследования 1990 г. 45 % жителей города в ближайшей или отдаленной перспективе предполагали сменить свое место жительства. Наибольший удельный вес жителей, собирающихся в течение ближайших трех лет уехать из Братска, составлял 27 %, тогда как среди респондентов старшего возраста их доля была в два раза меньше. Среди лиц пенсионного возраста 83 % опрошенных жителей планировали жить в Братске постоянно. Исследование показало, что среди тех, кто планировал в будущем покинуть город, подавляющее большинство (87 %) в качестве

одной из основных причин называли сложную экологическую обстановку в Братске [2, с. 87, 91].

Последующие десятилетия подтвердили демографический прогноз, обозначенный в ходе социологического исследования в 1990 г. Из Братска на протяжении всех лет выезжало примерно по 1,5 тыс. чел. в год. С 1989 г. по 2019 г. население города сократилось с 286,4 тыс. до 226,9 тыс. чел. или на 20,8 %. Подобные изменения можно назвать демографической катастрофой для некогда благополучного города [3].

Проведенные в 1990 г. социологические исследования по изучению экологического сознания жителей г. Братска наряду с физико-химическими исследованиями состояния окружающей среды позволили определить основные параметры экологической обстановки и предложить практические меры по защите человека и природной среды, управления качеством экологии. На основе этих данных были разработаны программы природоохранных мероприятий в г. Братске, которые были рассмотрены в российском производстве. В итоге это позволило отнести г. Братск к зоне экологического бедствия, включить его в первые разработанные республиканские программы по охране и восстановлению окружающей среды с необходимым для этого финансированием.

Список использованной литературы и источников

1. Ваганова К. Что, природа, с тобой мы сделали / К. Ваганова // Красное знамя (Братск). — 1990. — 17 авг.
2. Общественное мнение жителей Братска по экологическим проблемам города. Научный отчет. Авторы С. С. Букин, А. А. Долголюк, Г. А. Цыкунов. — Новосибирск — Братск, 1990.
3. Численность постоянного населения Иркутской области по переписи населения 1989 г.; Среднегодовая численность постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области : офиц. сайт. — URL: <http://irkutskstat.qks.ru> (дата обращения 12.11.2020).

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра государственно-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsykunov-ga@gmail.com

Author

Grigory A. Tsykunov — doctor of historical sciences, professor, Chair of State and Legal Disciplines, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: tsykunov-ga@gmail.com.